

Все взгляды устремились на фигуру, застывшую на диване.

Ли Ваньцин под тяжестью этих жгучих взоров словно прикипела к месту. Её глаза за толстыми линзами очков, казалось, округлились от шока, зрачки расширились. Указательный палец дрожал, указывая на неё саму, губы приоткрылись, а на лице читалось полное неверие.

— Я?! — воскликнула она. — Вы подозреваете меня?!

Ли Ваньцин мотала головой, её покрасневшие веки были скрыты за стеклами очков, а самообладание, казалось, трещало по швам от несправедливых обвинений. Это подозрение обрушилось на неё столь внезапно, что она была совершенно не готова.

— Вы утверждаете, что это я убила его? Что я подсыпала яд? Где доказательства? По этим осколкам? Да кто угодно мог их оставить!

Она выхватила стекляшку из рук и стиснула её так сильно, что острые края вонзились в ладонь. Кожа лопнула, и алая кровь потекла по запястью, капая на локоть. Серебристый блеск осколка, отражая свет, вспыхивал на лицах присутствующих, оставляя после себя лишь мертвенно-бледные отсветы.

— И насчет убийства! Убийца всё это затеял, чтобы лишить его жизни! Вы хоть скажите, с какой стати мне убивать Дуань Иншана?!

Лю Мань сделала два шага вперед, пытаясь отобрать у неё опасный предмет, и принялась успокаивать женщину, находящуюся на грани срыва:

— Ваньцин, мы не утверждаем, что это точно ты. Не нужно так волноваться. Ты так любила Дуань Иншана, конечно, ты не могла его убить. Просто у нас сейчас слишком мало зацепок...

Она развела руки, показывая отсутствие угрозы, и, приблизившись к рыдающей женщине, быстро вытащила из её рук стекло.

— Мы лишь строим предположения, основываясь на уликах, никто не называл тебя убийцей. Пожалуйста, успокойся, хорошо?

Лю Мань бросила взгляд на Гао Цина, и тот немедленно подошел, полусилой-полуподдерживая, усадил Ли Ваньцин обратно на диван.

— Пэй Жун, ты можешь проверить, нет ли в вине снотворного? — Цзи Нин протянул ему несколько бутылок. Если дело действительно в вине, то анализ остатков должен дать ответ.

Пэй Жун покачал головой. Его темные глаза встретились с взглядом Цзи Нина, а голос

прозвучал с привычной невозмутимостью:

— Нет. Большинство снотворных не имеют ни цвета, ни запаха. И дело даже не в том, что остатков почти нет — даже если бы осталась половина бутылки, за ночь они бы полностью смешались с вином и испарились. Обнаружить их можно только с помощью профессионального оборудования.

Цзи Нин разочарованно выдохнул и побрел обратно к стене, словно маленький грузчик, возвращающий бутылки на место. В его голосе сквозило явное огорчение: все они заперты здесь из-за снежной бури, самым бы выжить, откуда взяться профессиональному оборудованию? Стало быть, проверить состав вина и подтвердить использование снотворного не представлялось возможным.

— Ли Ваньцин, ты не против, если мы осмотрим твою комнату? — Сян Янь закинул ногу на ногу. Хотя это был вопрос, прозвучал он как приказ, не допускающий возражений.

Остальные перевели взгляды на неё. Хоть никто не произнес этого вслух, в их глазах читалось полное согласие. У Ли Ваньцин не было права на отказ. Было очевидно: в сложившихся обстоятельствах она — человек, лучше всех разбирающийся в фармакологии и имеющий наибольший доступ к снотворным средствам. Если она проявит чрезмерное упорство, это лишь подльет масла в огонь. Возможно, именно тогда в глазах окружающих она окончательно превратится в убийцу. Идти против группы умных людей — затея бесперспективная.

Она закусила губу и кивнула:

— Хорошо.

Она поднялась и направилась к лестнице. Гао Цин и Лю Мань переглянулись и, стараясь не привлекать внимания, быстро последовали за ней. Цзи Нин, боясь упустить важную улику и подталкиваемый системой, поспешил следом.

Пэй Жун задержался у бутылок, которые Цзи Нин выстроил в ряд у стены кладовой. Он не стал снимать пальто, сунул руку в карман и, сжимая в пальцах какой-то маленький красный предмет, о чем-то глубоко задумался.

— Надо же... Пэй Жун, а у тебя, оказывается, такие наклонности. Не ожидал, — раздался знакомый насмешливый голос. Теперь, когда рядом никого не было, Сян Янь перестал сдерживаться.

Пэй Жун поднял руку с зажатым предметом и указал на кладовую:

— Нашел сегодня утром здесь. — Он намеренно подчеркнул время, мягко, но колко парируя выпад: — Господин Сян, вы ведь такой умный, неужели еще не догадались, кто убийца?

Сян Янь бросил взгляд на предмет, и, поняв, что это такое, криво усмехнулся. Вот оно что. Теперь он знает, кто убийца. Он словно уже видел, как на тщательно выверенном лице этого человека проступит уродливая гримаса разоблачения. Сян Янь заложил руки за голову и неспешно пошел вверх по лестнице. Как он мог пропустить такое представление, где все будут рвать друг друга на части?

В комнате, которая была довольно тесной, собрались пятеро. Планировка везде была одинаковой, кондиционер ровно гудел.

— О, у тебя в комнате тоже есть эта статуэтка? — Цзи Нин заметил в нише у двери фигурку. Но это был вовсе не ангел, а рогатый демон, причем совсем не миловидный. Статуэтка была выкрашена в черно-красные тона, из окровавленной пасти торчал алый язык, а на лице застыла зловещая улыбка. В руках демон сжимал окровавленную косу.

Цзи Нин взял статуэтку, встретился взглядом с черными глазами демона, в которых были вырезаны магические круги, и поежился. Он поспешно поставил её обратно.

— У тебя... у тебя она довольно реалистичная, ха-ха, прямо как настоящая, — он украдкой вытер руку, которой касался статуэтки, о брюки.

Гао Цин, решив, что в статуэтке есть какой-то подвох, взяла её и принялась внимательно изучать. Ли Ваньцин не ожидала, что безделушка привлечет столько внимания, но лишь горько усмехнулась: сейчас в её комнате даже плитку на полу будут проверять на наличие тайника с лекарствами.

— Это просто статуэтка, ничего особенного, обычное украшение, — тихо пояснила она.

Цзи Нин отошел в сторону. Он был искренне удивлен: такая хрупкая девушка, а в спальне держит подобный кошмар. Неужели ей не снятся кошмары?

Гао Цин, ничего не обнаружив, покачала головой. Остальные тоже повертели статуэтку в руках, простучали её, надеясь найти тайник, но, не найдя ничего подозрительного, равнодушно поставили на место.

— Э-э... Ваньцин, мы можем осмотреться? — Гао Цин задала вопрос, смысл которого был ясен: они собираются обыскать всё, и личного пространства у Ли Ваньцин не останется.

Ли Ваньцин села на край кровати и тихо ответила:

— Ищите.

Лю Мань кивнула и попыталась её утешить:

— Не переживай, мы будем очень осторожны, ничего не сломаем и после всё приберем.

Ли Ваньцин опустила голову, вцепившись пальцами в край одеяла, и промолчала. Компания быстро разделилась. Поскольку Ли Ваньцин — девушка, гардероб, ванную, сумочки и постель поручили осмотреть Гао Цину и Лю Мань. Ниши, коврики, прикроватные тумбочки и остальное достались Сян Яню и Цзи Нину.

Дело касалось улик. Цзи Нин с самым серьезным видом принял задание. Сян Янь занялся туалетным столиком, а сам Цзи Нин решил начать с прикроватной тумбочки. Они находились в противоположных концах комнаты.

Сян Янь, проходя мимо, едва слышно прошептал:

— Не стоит так усердствовать.

Цзи Нин замер и обернулся, но Сян Янь уже вовсю копался в косметике Ли Ваньцин, с любопытством открывая каждый флакон, словно новичок в магазине косметики.

Система, ты понимаешь, что он имеет в виду? — Цзи Нин был в замешательстве. В такой важный момент этот человек откровенно бездельничает и пытается склонить к тому же его.

{Хозяин может проанализировать слова N и сделать выводы.}

Цзи Нин присел у тумбочки и выдвинул деревянный ящик. Он был пуст, но Цзи Нин начал имитировать поиски. Очевидно, его мысли были заняты другим. У того, что Сян Янь посоветовал не усердствовать, могло быть несколько причин. Либо он из добрых побуждений не хочет, чтобы Цзи Нин тратил силы зря, потому что сам уже нашел улику или уверен, что здесь ничего нет. Либо он знает, что убийца не Ли Ваньцин, и призывает не искать в неверном направлении.

Хотя... Цзи Нину казалось, что причина в скверном характере Сян Яня. Он вроде как заботится, а на деле хочет сказать: как бы ты ни старался, глупыш, ты всё равно ничего не найдешь.

Черт! От этой мысли внутри закипела ярость. Но в голову пришла и другая, самая худшая мысль: а что, если Сян Янь сам убийца? Какая из догадок верна, покажет лишь обнаружение ключевой улики. Цзи Нин понял, что Сян Янь специально сказал это, чтобы сбить его с толку. Он резко обернулся и бросил на мужчину, вертящего в руках стеклянный флакон духов, свирепый взгляд.

Сян Янь: ???

Почему это доброе предупреждение вызвало такую реакцию у этого маленького глупыша? Сян

Янь с грохотом поставил флакон на место и собрался подойти, но Ли Ваньцин, привлеченная звуком, поднялась с кровати и подошла сама. Она зачарованно смотрела на флакон. Прозрачное стекло отливало нежно-оранжевым, тонкий аромат окутал их, а на горлышке красовался изящный бант. Духи не выглядели дорогими, но аромат был утонченным.

— Эти духи... мои любимые. Это аромат бергамота, — она смотрела сквозь флакон, словно вспоминая что-то далекое.

Сян Янь решил, что этот подарок сделал ей Дуань Иншан, и теперь она просто предается воспоминаниям. Он равнодушно бросил:

— Не грусти. Дуань Иншан подарил их тебе, чтобы порадовать.

Он похлопал её по плечу и, не оглядываясь, направился к Цзи Нину. Ли Ваньцин же застыла, глядя на свое отражение в зеркале туалетного столика. Она сжимала флакон так сильно, что пальцы побелели, но не выпускала его. В аромате бергамота потонуло её тихое бормотание:

— Дуань Иншан... да что он вообще из себя представляет...

<http://bllate.org/book/19768/1947139>